

Лицо Лао Фурен побелело, ее голос был резким:

- У Дянься!

Ли Вэй Ян была Ну Эр семьи Ли, даже если он был Хуанцзы, какое право он имел бежать в чей-то дом и воспитывать их детей?! Да еще используя такой тон!

Ли Сяо Ран нахмурил брови:

- У Дянься, Ли Вэй Ян не такая, как вы говорите, произошло недоразумение!

- Премьер-министр Ли, учитывая ваш статус и должность, вас уважают, и я вас очень уважаю! Но как можно быть таким беспечным в семейных делах, поднимая лягушку в небо и сбивая лебедя с ног!

Ли Вэй Ян холодно перебила:

- У Дянься у нас похороны Муцинь, пожалуйста, не кричите здесь, это не уместно. Если это достигнет ушей Императора, он не согласится с вашими действиями здесь!

- Молчать!

Лицо Туо Ба Руи потемнело от ярости, почти каждое слово он произнес четко:

- Да Сяоцзе добрая, нежная и щедрая женщина, с ней не следует так обращаться! Но вы отказались простить ее и нашли все способы создать ей трудности. Ты загнала ее в угол, потому что завидовала ей из-за того, что она лучше тебя во всех отношениях!

Он стоял перед ней, глядя ей прямо в глаза:

- Я предупреждаю тебя, если что-то случится с Да Сяоцзе, первый человек, которого я не прощу, это будешь ты!

Ли Вэй Ян притворилась опечаленной и напуганной этими словами, приближаясь к Ли Сяо Рану, ее лицо было полно обиды.

Брови Ли Сяо Рана вытянулись в линию:

- У Дянься, ваши намерения понятны! Но в нашем доме похороны!

Туо Ба Руи яростно посмотрел на Ли Вэй Ян, которая казалась испуганной, но ее глаза были равнодушными. Она не была так невинна, как казалась! Можно сказать, что она была ядовитой змеей, поистине ужасающей женщиной! Он не позволит ей продолжать причинять вред Ли Чжан Лэ! Он не мог не сжать кулаки:

- Я не собирался говорить раньше, но я знаю, если я не скажу этого, Да Сяоцзе будет трудно выжить в этом жестоком мире, поэтому я официально объявляю, что три года спустя, после окончания траура я женюсь на Да Сяоцзе как на Чжэн Фэй [официальная жена принца, не наложница]!

Сначала Туо Ба Руи был просто очарован красотой Ли Чжан Лэ, но увидев ее страдания и

беспомощное состояние сегодня, он решил спасти ее. Даже если Фу Хуан не позволит, Муцинъ будет против, все под небом будут против, он женится на ней, как на своей Чжэн Фэй!

Ли Сяо Ран уставился на Туо Ба Руи:

- У Дянься, вы понимаете, что вы говорите?! Без разрешения Императора на брак...

- Я буду убеждать Фу Хуана, так что пока лечите Да Сяоцзе как члена Императорской семьи! Все должны уважать ее так же, как вы уважаете меня, потому что в будущем она будет У Хуанцзы Фэй! Если я обнаружу, что кто-то проявил к ней неуважение, не вините меня за жестокость!

Туо Ба Руи со злостью посмотрел на Ли Вэй Ян, когда он это сказал, его утонченное, красивое лицо стало довольно пугающим.

Ли Вэй Янг опустила глаза вниз, ее губы изогнулись в насмешке, вот для чего это было. Схема ловушки красоты Ли Чжан Лэ казалась особенно эффективной. Но она выбрала Туо Ба Руи, удивительный выбор учитывая привязанности Ли Чжан Лэ, Ли Вэй Ян думала, что она выберет Туо Ба Чжэня.

Тщательно подумав об этом, она могла легко понять, почему. Туо Ба Чжэнь не имел такого же статуса или происхождения, как Туо Ба Руи. В глазах всех он был только Сан Хуанцзы, и никто не обращал на него внимания. Ли Чжан Лэ нуждалась в поддержке, чтобы продолжать мирно жить в семье Ли и должна была найти наиболее подходящего кандидата. При этом Ли Чжан Лэ больше не была такой глупой, как раньше.

Врач уцепился за руку Ли Чжан Лэ. Она издала небольшой вздох. Ее дыхание было рваным, а ресницы трепетали. Туо Ба Руи облегченно вздохнул:

- Хорошо, что она проснулась!

Ли Чжан Лэ медленно открыла глаза. Первым человеком, которого она увидела, был Туо Ба Руи, и ее слезы полились, как дождь:

- У Дянься...

...боль в ее глазах, в дополнение к ее слегка хриплому, но приятному голосу, растопила бы даже самое жестокое сердце...Ли Вэй Ян посмотрела на Ли Сяо Ран. Он выглядел немного неловко. Она все еще была той, кого он любил больше всего последние десять лет. Он еще не совсем забыл об этом. Это было то, чего она добивалась, заодно пользуясь влиянием у Хуанцзы, напугать Лао Фурен и Ли Вэй Ян. Конечно, это было только то, что было на поверхности. Ли Вэй Ян опасалась, что ее действия были не только из-за этого.

- Да Сяоцзе, вы можете рассказать всем здесь о несправедливости, которую вы пережили. Я буду защищать вас, как вы могли сделать такую глупость!

Туо Ба Руи казался нежным и обеспокоенным. Его тон резко контрастировал с его яростными, угрожающими словами сказанными Ли Вэй Ян ранее. Ли Вэй Ян смотрела на него так же, как она смотрела на Туо Ба Чжэня в тот год, не зная, смеяться ей или плакать. Снова и снова, ее красота берет империи и города, но что, если бы был день, когда Ли Чжан Лэ уже не обладала красивым лицом, чтобы использовать его в качестве оружия, купились бы они?

- Фуцинъ, Фуцинъ...

Слезы Ли Чжан Лэ падали так же естественно, как дождь. Она повернулась к Ли Сяо Рану.

Ли Сяо Ран подсознательно шагнул вперед. Ли Чжан Лэ крепко взяла его за руку:

- Фуцинъ, Ну Эр думала, что вы никогда не простите меня и больше не хотела жить. Ну Эр не хотела причинить больше проблем Фуциню...

Ее слезы продолжали течь, когда она это сказала. Ли Сяо Ран ничего не сказал, но заговорил Туо Ба Руи:

- Да Сяоцзе, вы не ошиблись, это все из-за вашей Санмей...

Ли Чжан Лэ быстро оборвала его:

- У Дянься, не говорите больше ничего. Это была моя вина, не вините Санмей! Я обвиняла Санмей до вчерашнего дня, но после возвращения, мое сердце полно печали. Я знаю, что я обвиняла ее в гневе, она хорошая Мэймэй и я беспокоюсь о ней, просто слишком много недопонимания между нами...

Туо Ба Руи резко оборвал ее:

- Вы все еще хотите защитить ее, посмотрите на себя...

Он подумал что, Ли Чжан Лэ была слишком добра и снисходительна, он повернулся:

- Ты не способна на такое Ли Вэй Ян. Посмотри на свою Дацзе и подумай о себе, тебе не стыдно?!

Его лицо было полно гнева и обиды. Любой, кто не знал, подумал бы, что Ли Вэй Ян совершила гнусное преступление. Реакция Туо Ба Руи превзошла ожидания Ли Вэй Ян. Она, наконец, поняла, почему У Хуанцзы был первым, кто был устранен. Он, казалось, был рожден, чтобы быть использованным другими!

Ли Вэй Ян мягко произнесла:

- У Дянься, Дацзе признает, что она неправа и признает все, что она сделала раньше, но Дянься продолжает говорить, что я злая и жестокая. Дянься удерживает нас от примирения?

Примирение? Ли Чжан Лэ уставилась на нее. Она думала, что даже если Ли Вэй Ян забьют до смерти, она никогда не примирится. Она думала, что если ее оскорбят, Ли Вэй Ян гневно отомстит, позволив ей разоблачить Ли Вэй Ян перед столькими людьми! Но Ли Вэй Ян слегка улыбнулась и подошла к ней, мягко говоря:

- Раз Дацзе признает, что она неправа, я, конечно, прощу тебя, не только я, но и все в семье больше не будут винить тебя! Правда, Фуцинъ?